

Эмбрио попытался исцелить раны при помощи своей силы, но почувствовал, как она рассеивается.

Смерть.

Тёмно-пурпурная вспышка вылетела из магического поля левой руки Ёнг Хо. Ужасающая сила смерти поглотила силы Эмбрио. Для Ёнг Хо это тоже стало неожиданностью. Жизнь Скатах и смерть Бафомета очень разные. Бушующая мана смерти вонзила свой клинок не только в Эмбрио, но и в Ёнг Хо.

Эмбрио не сдавался. Он перенаправил свою ману, чтобы выдохнуть в Ёнг Хо и в Аамон. Он сопротивлялся мане смерти, наращивая силу регенерации, которая постоянно слабела, и демонстрировал поистине ужасающую волю. Однако Ёнг Хо было всё равно. Движущая сила воли Эмбрио не имела значения. Имела значение лишь необходимость уничтожить противника.

Мана Эмбрио столкнулась с маной Ёнг Хо. Такой бой был для Ёнг Хо в новинку. Это нельзя назвать состязанием чистой маны. Когда доходит до маны, Эмбрио сильнее. А из-за энергии смерти Ёнг Хо не полностью поглотил ману Костяного Дракона. Более того, выпуская силу жизни, он истратил слишком много собственной маны. И теперь безостановочно тянул ману из Бригады, надеясь не просто уничтожить Эмбрио. Он жадно поглощал силу маны противника!

Мощь комбинированной магии.

Хотя сила души духа подземелья Тигриуса ослабла по сравнению с силой главы дома, всё равно у него её оставалось немало. И её вытягивала алчность.

Ёнг Хо закричал от нестерпимой боли, казалось, у него раскалывается голова. Он добавил к магическому полю, излучающему пурпурный свет, больше свечения. Сила жизни Скатах снова пришла в движение. Чтобы извлечь её, Ёнг Хо тратил не только свою ману, но и собственную жизненную силу. Он активировал комбинированную энергию и, поражённый своей новой силой, посмотрел на Эмбрио.

Это был хаос. Он не мог как следует контролировать комбинированные силы. Но это оказалось не всё. Жизнь Скатах и смерть Бафомета не отменили друг друга. Две противоположные энергии с силой оттолкнулись и, в конце концов, взорвались!

Смерть поглотила силу Эмбрио. Взрыв противоположных энергий разорвал его магию. Эмбрио пронзительно закричал.

Ёнг Хо взревел. Зелёное пламя алчности выплеснулось из Аамона, магического копья красного лотоса.

У Ёнг Хо бессильно подломились колени. Он не выдержал и свалился, тяжело дыша. Ему казалось, сердце сейчас разорвётся. Рука, сжимающая Аамон, сильно дрожала. Мана закончилась. Ёнг Хо больше не выдерживал эту боль. Ему хотелось упасть и отключиться, если бы он только мог. Но он стиснул зубы и посмотрел вперёд.

Эмбрио лежал. Всё его тело было покрыто кровью, Ёнг Хо не знал насколько серьёзны его раны. В отличие от Ёнг Хо, у Эмбрио ещё оставалась мана. Но он не активировал силу регенерации. Он еле дышал.

Ёнг Хо почувствовал, как к нему метнулась Каталина. Саями, не смевший вмешиваться в яростную битву, слетел и приземлился рядом, чтобы защитить своего беззащитного хозяина. Ёнг Хо восстановил дыхание. Приподнявшись, он снова завалился вперёд и стиснул зубы. Хотя он проглотил ману Костяного Дракона слишком быстро, та явно послужила движущей силой его роста. Более того, в результате сражения его очки эволюции выросли до максимума.

Нужно встать. Он ещё не потерял сознание. Нужно разделить ману с Каталиной и активировать силу эволюции. В Доме Рэндольт, в тылу, ещё остались войска Эмбрио. Сражение между Черепом и Рыцарем Смерти не закончено.

Ёнг Хо встал. Споткнулся, но всё же сделал шаг вперёд.

При виде Ёнг Хо у Эмбрио задрожали руки.

Они снова оказались лицом к лицу. Саями стоял рядом с Ёнг Хо. Чёрная мана Каталины постепенно передавалась Ёнг Хо через Бригаду.

Вдруг Эмбрио вскочил на ноги. И прошёл мимо Ёнг Хо, вздрогнувшего от того, что он не сразу отреагировал. Но Эмбрио выплеснул остатки своей маны в землю.

Ёнг Хо снова свалился. Саями встал между ними.

Эмбрио не промахнулся. Чёрный демон-наблюдатель, наполовину высунувшийся из-под земли, умер на месте от разрыва сердца. Потому что Эмбрио активировал тайную магию с того дня, как впервые столкнулся с наблюдателем.

Ёнг Хо не соображал что происходит. Но инстинктивно понял. Вместо того, чтобы добить его остатками своей маны, Эмбрио напал на демона, парившего над землёй.

Эмбрио рухнул на тело наблюдателя и закрыл глаза. Он больше ничего не видел. Его мана полностью закончилась. На теле не были ни единого признака восстановления. Эмбрио слабо улыбнулся и выдавил.

— Король Алчности... ты вернулся...

На самом деле Эмбрио всю жизнь жаждал его возвращения. Не желая ни подробно рассказывать свою историю, ни умолять Короля Алчности о понимании, он продолжил.

— Скрывай свою алчность... Остерегайся Короля Обжорства...

Наблюдатель был убит. Но никто не знал, нет ли где-то поблизости ещё одного. Даже если это не так, Король Обжорства вскоре сделает выводы.

Слух Эмбрио, как и зрение, парализовало. Даже боль притупилась. Но он не сомневался в своих действиях. Возможно, он проецировал свои чаяния и неисполненные мечты на нового Короля Алчности.

— Король Алчности, — в последний раз произнёс Эмбрио со слабой улыбкой и умер.

Армия Эмбрио была рассеяна и разбежалась.

Рикум, яростно сражавшийся в подземелье Дома Рэндолт, не знал как прошло сражение. Он просто рухнул на пол, довольный, что битва окончена.

Тигриус, не только помогавший Черепу в бою с Рыцарем Смерти, но и схватившийся с правым флангом войск Эмбрио, тоже устал. Но несмотря на усталость, пожилой джентльмен не упал. Он сел верхом, чтобы принять командование над уцелевшими силами Свободного Города.

Доспехи Черепа снова были расколоты, а клеймора сильно повреждена - Череп больше не мог ею пользоваться. Однако Череп раздавил полуразбитый череп Рыцаря Смерти голыми руками. И только дойдя до Ёнг Хо, бросился вниз и начал кататься по земле.

Хотя Череп давно был мёртв, он, словно успокаивая его, повторял голосом умирающего.

— Череп, Череп.

Элигор потерял сознание. Офелия, привалившись к Элигору, стонала от боли. Поскольку оба были Красными Демонами, они выжили. Если бы не это, проникающий удар Эмбрио убил бы обоих.

Каталина отдала всю свою ману Ёнг Хо и теперь лежала на спине Салями. Нынешнее положение дел её устраивало. Она не слышала ответ Ёнг Хо на своё признание, но

чувствовала себя счастливой от того, что смогла признаться и что он выжил.

— Какой бардак!

Произнесла Кайван, присев на корточки. Потом вытянула ноги и прислонилась к телу какого-то монстра, то ли орка, то ли кого-то ещё. Выглядела она ужасно, но держалась довольно спокойно.

Ёнг Хо опустился на корточки подле Кайван. Благодаря тому, что Каталина поделилась с ним маной, он мог передвигаться. Если он воспользуется маной ещё раз, то наверняка лишится сил окончательно, так что он отложил применение силы эволюции на потом. А также решил обдумать последние слова Эмбрио и свои дальнейшие действия позже.

— Спасибо, Кайван.

Эта короткая фраза заключала в себе искреннюю и глубочайшую признательность. Он действительно благодарил Кайван. Без её помощи сейчас здесь был бы Эмбрио, а не Ёнг Хо.

— Пожалуйста. Благодаря тебе у меня был очень приятный отпуск. Я впервые за долгое время почувствовала себя живой, — с сияющей улыбкой ответила Кайван.

Ёнг Хо и раньше замечал, что улыбка у неё очаровательная. А то, что она так улыбалась только ему, тем более показательно. Вокруг тела Кайван циркулировала чуждая мана, не похожая ни на ману Гусиона, ни на чью-либо ещё.

— Думаю, я потратила слишком много маны. Прости, но мне нужно скорее возвращаться. Если я сейчас не уйду, я могу умереть. Позволь мне уйти и подлечиться.

Кайван – дух арены. Пока у арены не появится новый хозяин, её жизнь и смерть тесно связаны с ареной.

Ёнг Хо кивнул.

— В следующий раз я вытащу тебя оттуда насовсем, а не просто в отпуск. Давай тогда съедим много вкусностей.

— Отлично! Жду с нетерпением.

Кивэн наклонилась. Мана Гусиона становилась всё сильнее и сильнее.

— Ёнг Хо Чун, – обратилась к нему Кайван, она как будто ненадолго заколебалась, потом

закатила глаза и сказала: — Я так хочу. Не двигайся и стой спокойно. Не отвечай.

Каталина наострила уши. Салями предчувствовал нечто зловещее. Ёнг Хо стоял спокойно, как его и просили. Кайван с ворчанием подвинула его, потом обхватила обеими руками его лицо и нежно поцеловала в губы. Поцелуй был короткий, но страстный. Совсем не такой, как с Офелией.

– Хе-хе.

Глупо хихикнула Кайван, что совсем ей не шло. Коснувшись его щеки, застывшей, словно камень, она подмигнула Каталине, которая смотрела на неё потрясённо и испуганно. Ещё раз подмигнув Каталине, она с улыбкой сказала:

— Увидимся позже.

Мана Гусиона окутала Кайван и она исчезла вместе с ней.

Салями покачал головой, словно не должен был этого видеть. Каталина у него на спине поникла, как мокрая тряпка. Она чуть не плакала.

Череп, глядя на всех искренне рассмеялся. Потом крикнул Ёнг Хо, которым овладели эмоции от победы:

— Череп-реп!

Битва окончена. Победой Дома Маммон.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1528099>